

На нравах рукописи

Богданов Андрей Николаевич

**ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ФОРМЫ
ХРИСТИАНСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ:
ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ**

23.00.02 - политические институты,
этнополитическая конфликтология,
национальные и политические процессы и технологии
(юридические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ростов-на-Дону - 2005

Диссертация выполнена в Ростовском юридическом институте
МВД России

Научный руководитель: доктор философских наук,
профессор
Верещагин Виктор Юрьевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор
Несмеянов Евгений Ефимович;
доктор юридических наук, доцент
Мордовцев Андрей Юрьевич

Ведущая организация - Северо-Кавказская академия государственной службы

Защита состоится 17 мая 2005 года в 13 часов на заседании диссертационного совета Д. 203.011.01 по политическим и юридическим наукам при Ростовском юридическом институте **МВД** России по адресу: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83, ауд. 502.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Ростовского юридического института **МВД** России.

Автореферат разослан 17 апреля 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Вакула И.М.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Роль и место христианских государств в мировой истории трудно переоценить. По существу закладка основ современной западноевропейской цивилизации и культуры проходила под непосредственным влиянием христианства. В определенные исторические периоды христианство как глобальная мировая религиозная система пронизывало все формы существования государства и общества.

Актуальность и значимость христианской государственной идеи вполне реально обозначены в современных политических процессах столкновения цивилизаций, утверждающих таким образом свою конфессиональную идентичность.

Другой актуальный аспект возрождения интереса к трансформации христианской государственности продиктован ситуацией востребованности целостных духовных элементов в государственно-правовой идеологии современной России, где христианство может сыграть роль интеграционной ценностной системы, в определенной степени задающей цели и средства реализации национальной и государственной политики.

Необходимость изучения христианской государственности обусловлена также ее огромным реальным и потенциальным социокультурным легитимационным ресурсом, предметной направленностью нормативно-ценностной системы, политико-правовым авторитетом христианской церкви в мировом и российском масштабах.

Степень научной разработанности проблемы.

Многие аспекты политического взаимодействия христианского государства и общества детально описаны в философской, религиозно-исторической и политологической литературе.

Наиболее изученным представляется вопрос соотношения государства и христианской церкви в реализации общественной политики, представленный еще в трудах евангелистов Луки, Марка, Матфея, апостолов Павла и Петра.

Институциональное оформление государственно-правовой идеологии христианства, детерминированное фактором утраты полноты и вселенскости христианской церкви, внутренним католическим и православным разделением, обобщенно концептуализировано в рамках папоцезаристского (теократического), цезарена-

пистского (имперского), симфонического (дуалистического) направлений.

Развернутое католическое обоснование религиозной составляющей в различных формах государственности представлено в трудах Оригена, Тертулиана, Августина, Ф. Аквинского. Католическое определение государственного строения дает катехизис католической церкви, в котором сущность и содержание совместной государственно-религиозной политики осмысливаются в теократическом ключе.

Протестантские цезарепапистские воззрения на христианскую государственность характерны для М. Лютера, Кальвина и других.

Православный аспект христианской государственности подробно разработан в трудах И. Дамаскина, Иоанна Златоуста, Иоанна Кронштадского, В. Зеньковского, К. Победоносцева, Л. Тихомирова, П. Казанского, Ф. Степуна, Н. Черняева, И. Ильина, Н. Алексеева, Б. Савицкого и других.

Разделение религиозной и государственно-правовой системы - существенный признак многих современных государств, получивший свое обоснование на теологическом и правовом уровне еще в трудах Вольтера, К. Маркса, Ф. Энгельса, Н. Бердяева, современных российских и зарубежных либерально-ориентированных ученых.

Укрепление современной российской государственности в рамках ее взаимодействия с православием и традиционными конфессиями стало предметом рассмотрения современными российскими мыслителями (А.Г. Дугиным, А.С. Панариным и др.) с консервативных позиций.

Поискам оптимальных и перспективных форм взаимоотношений христианства и государства были посвящены творческие методологические усилия А.М. Величко, В.Ю. Верещагина, А. Кураева, Н.С. Капустина, Т.П. Матяш, В.Е. Давидовича, Е.Е. Несмеянова, А.И. Овчинникова и др.

Однако обзор литературы, в которой рассматриваются модели взаимосвязи христианства и государства, эволюции их оптимального взаимодействия в условиях современной глобализации и унификации, свидетельствует об отсутствии политико-правовых работ, специально посвященных анализу правовой трансформации христианской государственности.

Поэтому необходимы пионерские исследования, призванные

интерпретировать наличные и возможные политико-правовые формы христианского государства в контексте современных представлений о роли и значении религиозного фактора в политико-правовой системе, а также за их методологическими пределами.

Объектом исследования является феномен самобытной государственности, представленный особой организацией верховной власти, специфическим механизмом легитимации, характерными технологиями воспроизводства правовой системы.

Предмет исследования - процессы политико-правовой институционализации христианской государственности в пространственно-временном интервале ее существования и развития.

Целью диссертационного исследования является политико-правовой анализ эволюции форм христианской государственности в контексте современной глобализации.

Реализация поставленной цели осуществляется решением следующих **задач**:

- интерпретировать христианскую государственность как политико-правовой феномен;
- выявить альтернативные основания теократических принципов организации верховной власти в христианской государственности;
- систематизировать концептуальные проекты правового христианского государства;
- определить закономерности эволюции христианского государства в процессе его исторического развития как правовой формы;
- концептуализировать институциональные императивы становления христианского политико-правового режима России в имперский и постимперский периоды;
- обосновать возможность православной христианской государственности как перспективного варианта политико-правовой трансформации современной России.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- с интегративных политико-правовых позиций дана комплексная характеристика христианскому государству, выделены его типы и формы;
- выявлены и проанализированы в институционально-компаративном ключе концептуальные различия между теократическими принципами христианской государственности;

установлены правовые закономерности развития формы¹ правления и политического режима христианского государства; дана критическая оценка основным проектам правовой христианской государственности;

определены перспективные направления политико-правовой институционализации православной государственности в современной России.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Христианская государственность представляет собой конкретное воплощение системы духовных регуляторов, ограничивающей верховную власть посредством институционализации религиозных норм, закрепленных в Ветхом и Новом заветах, что приводит к формированию правового порядка, основанного не только на законе, но и на нравственных началах, имеющих доминирующее значение.

Основополагающий элемент христианской государственности - правовая неограниченность верховной власти, которая базируется на теократических принципах, поэтому ее пределы находятся в плоскости духовных ценностей, задающих соответствующие императивы правового сознания и правовой культуры ее граждан.

2. Христианская государственность характеризуется определенной формой организации верховной власти, механизм воспроизводства которой реализуется в процессе политико-правовой экстернализации социально значимого образца нормативного поведения, закрепленного канонами христианской религии в институциональной системе государственной преемственности.

Результат религиозно-правового синтеза легитимируется с помощью государственно-правовых механизмов в системе общественно-политических институтов, фиксируется в национальном самосознании, становится общепризнанным и нормативным, что позволяет не только осуществлять трансляцию образа единовластия в рамках социально-правового наследования, но и модифицировать его в зависимости от интересов политической элиты.

3. Христианская государственность исторически концептуализируется в двух основных измерениях: христианско-эсхатологическом и религиозно-правовом, каждое из которых опирается на собственную систему политико-правовых и духовных ценностей. Эсхатологическое измерение христианской государственности пред-

полагает наличие особой сакральной миссии государства, служащего инструментом реализации Божественной воли.

Религиозно-правовая интерпретация христианской государственности основывается на придании особого сакрального смысла принципу правообязанности, регламентирующему границы прав и свобод во взаимоотношениях человека, государства, общества на основе приоритета церковных институтов. В православной христианской государственности правообязанность рассматривается как почетный долг, государственная власть признается особого рода служением.

4. Христианско-правовой монистической идеал, являясь абсолютным по своей природе, включает в себя интерпретацию содержания верховной власти, теократических принципов взаимоотношения между обществом, государством и личностью в русле принципиально неразрешимого юридического конфликта между реальным содержанием права и его высшим предназначением. Преодоление такого дуализма возможно при соблюдении, по крайней мере, трех важнейших условий:

- максимального воцерковления общества и государственно-аппарата;

- последовательной законотворческой и исполнительной деятельности государственной власти по улучшению нравственно-духовного климата в обществе;

- формирования политико-правовой системы, максимально приближенной в своей основе к нравственному идеалу христианства.

5. В системе государственно-конфессиональных отношений современной России присутствует несколько концептуальных версий, реально влияющих на содержание политико-правового режима и форму организации верховной власти. Каждая из них признает возможность прямого и косвенного влияния религиозных институтов на политико-правовую систему общества, включая государство, в единстве мировоззренческой, регулятивной, коммуникативной и некоторых других функций, что трансформирует российскую государственность в направлении ее теократической формы, близкой к православной. Вместе с тем современная религиозная ситуация в России реально обусловлена формированием многовекторных государственно-конфессиональных отношений, обладающих многовариантным потенциалом развития: от христианской государственности до атеистической.

Теоретико-методологической основой исследования стали классические и современные политико-правовые теории государственно-строения, теологические концепции верховной власти, системный и диалектический подходы. В работе были использованы положения теории социокультурной динамики, акцентирующие значение религиозных ценностей в выборе стратегии государственно-правовой эволюции.

При анализе форм соотношения государственной и христианской верховной власти были использованы труды известных российских и зарубежных ученых, мыслителей, богословов, посвященные доктринальным интерпретациям статуса личности в христианском государстве.

Сравнительная направленность исследования функционирования христианских и светских политико-правовых институтов потребовала использования соответствующих компаративистских, аксиологических, институциональных, формально-логических методов.

Научно-теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в ходе преподавания теории государственного строительства, теории государства и права, политологии, культурологии, органами государственной власти и управления в целях разработки адекватной государственно-правовой идеологии современной России и форм ее институционализации.

Кроме того, содержание работы может быть использовано в курсах гуманитарного цикла высших учебных заведений.

Апробация результатов исследования.

Основные положения работы представлены диссертантом в выступлениях на следующих международных и всероссийских научных конференциях: «Ценности советской культуры в контексте глобальных тенденций XXI века» (Санкт-Петербург, 2003); «Государство и право славянских народов: состояние и перспективы развития» (Ростов-на-Дону, 2004); «Политическое и правовое взаимодействие» (Ростов-на-Дону, 2004); «Перспективы государственно-правового развития России в XXI веке» (Ростов-на-Дону, 2004).

Диссертация обсуждалась на кафедре государственно-правовых и политико-философских дисциплин Ростовского юридического института МВД России.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих пять параграфов, заключения и списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновывается выбор темы исследования и ее актуальность, определяются цели и задачи, объект и предмет исследования, раскрываются теоретико-методологические основы исследования, обосновываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются основные положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава **«Христианская государственность как политико-правовой феномен (теоретико-методологический анализ)»** структурно представлена тремя параграфами.

В первом параграфе *«Понятие христианской государственности»* на основе анализа различных теоретико-методологических и мировоззренческих подходов диссертантом концептуализируется понятие христианской государственности.

Политическая власть как фактор действия, влияющий на ход событий, является основой государственности. Божественное происхождение этой силы в форме верховной власти на протяжении тысячелетий человеческой истории не подвергалось сомнению, служа прочной религиозной основой человеческого существования.

Диссертант обращает внимание, что необходимость изучения форм христианских государств подчеркивается их огромным реальным и потенциальным легитимационным ресурсом, процессом укрепления общественной роли и значимости христианских церквей во всем мире и в России.

По мнению диссертанта, научное исследование категории «христианская государственность» должно быть ориентировано на последовательное рассмотрение родовой категории «теократическая государственность» и ее особого вида - христианского.

Диссертант отталкивается от исходной концепции Л.А. Тихомирова, согласно которой государство представляет собой «союз членов социальных групп, основанный на общечеловеческом принципе справедливости, под соответствующей ему верховной властью»¹. Верховная власть в государстве представляет собою конкретное выражение источника власти, который принимается дан-

¹ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. Ч. I. М., 1995.

ной нацией как объединительное начало, и на основах которого она желает строить свою государственную] б. Государство реальная, эмпирическая модель выражения верховной власти.

Специфика теократической государственности состоит в создании особой символики государственной власти, выраженной в сверхцели существования государства и общества - религиозной сакральной миссии. Выполнение этой миссии наполняет смыслом функционирование всей политико-правовой системы, автоматически включая в их структуру институты церкви.

В этом контексте церковь как структура, основанная на иррациональных, духовных началах, имеет не только внутреннюю сакральную сущность, но и историко-политическую составляющую, входящую в соприкосновение и взаимодействие с внешним миром. В отличие от светского, христианское государство делает усиленный акцент на специфические моменты взаимосвязи с обществом, составляющие в совокупности духовные основы государственности. Диссертант последовательно их анализирует в сравнительном ключе, выделяя в первую очередь наиболее значимые политико-правовые элементы.

Первый элемент теократической государственности - правовая неограниченность верховной власти. Однако правовая неограниченность верховной власти не означает ее абсолютного характера, соответственно ее ограничение лежит в сфере духовно-нравственных ценностей, задающих определенные императивы.

Второй элемент теократической государственности - функционирование правовой системы согласно принципу правообязанности. Правообязанность в христианской государственности рассматривается как почетный долг, государственная власть признается особым рода служением, высоким и ответственным бременем.

Третий системный элемент теократической государственности - институционализация на политическом уровне особой взаимосвязи государства и церкви, взаимопереплетение, взаимопроникновение, иногда сращивание их институтов.

Четвертый элемент теократической государственности - государственное регулирование области воспроизведения традиционных ценностей семьи, как основного традиционного института религиозного сообщества. В христианской интерпретации такая деятельность выражается в воспроизводстве патерналистских идей.

Пятый элемент теократической государственности - общест-

венный конвенционализм (соборность) - характеризует общность социальных отношений, интегрируемую на признании универсальных положений - религиозных ценностей.

. Шестым элементом теократической государственности можно признать закрепление на государственном уровне положительной программы деятельности верховной власти по достижению религиозных идеалов - теократический алгоритм. Христианская государственность в этом аспекте расширяет практику миссионерства - переосмыслением мессианства - концептуальной идеи христианского универсума, подкрепленного государственно-автократической властью.

Таким образом, диссертант заключает, что христианская государственность представляет собой взаимосвязь государства, церкви и общества на признании единой концепции верховной власти, базирующейся на шести основных элементах: правообязанности, правовой несвязанности верховной власти, симфонии властей, патриархальности, соборности, мессианстве.

В втором параграфе «*Теократические принципы организации верховной власти: альтернативные основания*» диссертант сравнивает процессы формирования и развития различных религиозных систем в ходе институционализации христианских и мусульманских государств.

Согласно воззрениям современных ученых, государственность предполагает не только системную упорядоченность ценностно-легитимационных элементов общества, но и источник права как важнейшего составляющего признака государства, а также основу для определения идеала социального бытия - начала любой государственности и общественной этики².

Обобщая накопленный научно-методологический опыт, диссертант типологизирует несколько основных критериев теократической организации верховной власти, которые по-разному, иногда противоположно, институционализировались в христианском и мусульманском прототипах государств.

Диссертант рассматривает ряд различных критериев сравнительного анализа, выделяя в качестве приоритетного степень институционализации теократических идей в политико-правовой

² Величко А. М. Философия русской государственности. СПб., 2002.

жизни. В настоящий момент теистические идеи и религиозные стереотипы превращаются в активный элемент общественно-политической жизни, что позволяет сделать вывод о своеобразной волне религиозного возрождения, вызванной поворотом общественного сознания в сторону культуросоциальности и смещением акцентов в направлении этнорелигиозной самобытности. Под ее влиянием политические институты получают черты цивилизационной идентичности, насыщаются элементами традиционно-конфессиональной среды.

Первый критерий сравнения теологических концептов государств - мера отождествления божественной воли и источника права. В этом аспекте диссертант подвергает анализу ряд ключевых моментов божественного правления, специфически характеризующих комплекс политических отношений, к которым относятся: суверенитет, власть, права человека, положение религиозных общин и церкви в системе социальных институтов государства.

Например, следуя данной традиции, конституции Пакистана и Ирана в русле мусульманской концепции власти закрепили «вселенский» суверенитет за Аллахом, а за народом - «земной», неполный и производный от первого.

Второй компаративный критерий - степень обожествления фигуры правителя, при которой глава государства наделяется сверхчеловеческими способностями предвидения, непогрешимостью, непререкаемой авторитетностью.

Диссертант на основе сравнения современных и исторических христианских и исламских государств последовательно рассматривает важнейшие критерии теократических государств: формирование кадрового состава государственно-административного аппарата на основе требований религиозных норм, регламентация социальной жизни религиозными предписаниями; реализация теократических способов судебного разбирательства, наличие государственно-религиозной доктрины; слияние государственных и религиозных институтов права и управления.

По итогам исследования диссертант делает вывод том, что религиозные институты, укоренившиеся в общественном сознании, служат основами национального единения и консолидации, что находит свое отражение и в правовой системе. Так, например, важное положение восточно-православной церкви в государственной сфере отобразили конституции Болгарии и Греции, католической церкви -- конституции Панамы и Боливии.

Диссертант на основе анализа эмпирических данных, согласно индикаторам выделенной криггеральной системы, делает выводы о сходстве и различиях практики функционирования политической и правовой системы теократических государств.

Третий параграф «*Правовое христианское государство: концептуальные версии институционализации*» посвящен рассмотрению «общих точек» взаимосвязи концепта «правовое государство» и христианского идеала государства.

Диссертант отмечает, что термин «правовое христианское государство» достаточно искусственен, если рассматривать его в рамках либеральной теории государства и права. Однако христианское государство как особая форма государственности имеет свое идеологическое и государственно-правовое обеспечение, что позволяет исследовать этот феномен, используя политико-правовую методологию.

Диссертант, рассматривая христианско-правовую традицию интерпретации правового государства, приходит к выводу о том, что в научной литературе выделяются две несовместимые версии интерпретации правовых источников верховной власти и права в целом. Объектом изучения этих политико-правовых подходов являются принципиальные свойства верховной власти, которые могут иметь либо рациональный, либо иррациональный источник своей легитимации.

Теоретическим выражением поиска рационального правового идеала, идеи верховной власти является естественно-правовая доктрина. Ее отправной точкой служит тезис, о том, что интересы государства и человека никогда не могут быть отождествлены, в этой связи ни на одной стадии исторического развития нельзя говорить о том, что личность стала действительно свободной, поэтому правовое государство есть придаток свободной личности, главная задача которого - обеспечение ее безопасности и свободы³.

Диссертант обращает внимание, что с точки зрения иррационального подхода (православно-христианское учение) - государство в идеале представляет собой совокупность свободно мыслящих личностей, объединенных на единой духовно-религиозной основе, выраженной в существовании христианской веры, которая снима-

³ *Берман Г. Кризис западной традиции права // "Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998.*

ет фундаментальный вопрос противопоставления государства и личности, разрешая его путем определения общих мировоззренческих задач.

Христианско-правовой идеал создает целостную картину идейного единства, согласно которому правовой идеал абсолютен, не подвержен произвольному и субъективному толкованию. Абсолютность религиозной идеи, невозможность ее «исправить», проигнорировать возвышают право, придают ему новые свойства.

Доктрина рационализма устанавливает, что право представляет собой не только идеал свободы лица, но и универсальный способ ее обеспечения. В этом аспекте именно правовому ограничению власти придается ключевое значение.

Христианская концепция подразумевает под правом, прежде всего, нормы религиозные, непосредственно содержащиеся в христианском учении, имеющие прямое действие в обществе, в государстве. Право получает в этом случае свою нравственную основу, готовый выверенный правовой идеал.

Диссертант подчеркивает, что религиозная норма в том виде, как она содержится в Библии, не всегда может применяться в качестве правовой. В Библии находятся не только готовые нормы поведения, но и множество принципов организации общества, семьи, государства, церкви, требующих своей конкретизации⁴.

В итоге диссертант делает вывод, что действующее право всегда недостаточно и никогда в полной мере не соответствуют правовому идеалу. Разрешение этой коллизии в христианско-правовой системе возможно на условиях: максимального воцерковления государства; последовательной законотворческой деятельности верховной власти по формированию общественных отношений, отвечающих требованиям христианской нравственности и этики; формирования новых норм права, максимально приближенных в своей основе к правовому идеалу, формируемому христианством.

Таким образом, юридически гарантированное государством право социального выбора - либеральный идеал свободы - трактуется в религиозной интерпретации как нечто достаточно формальное и абстрактное, не отвечающее полностью сущности и назначению человека.

⁴ *Величко А.М.* Философия русской государственности. СПб., 2002.

Вторая глава «Эволюция христианской государственности как правовой формы» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «*Процессы становления христианского политико-правового режима: институциональные императивы*» дается общая и предметная характеристика динамики взаимоотношений между христианским государством и обществом в своих различных исторических формах.

Диссертант отмечает, что среди теоретиков нет полного единства в том, что следует понимать под политико-правовым режимом, какие существуют типологии политического режима, как соотносятся между собой христианское вероучение и методы политического управления.

- Используя терминологию российского исследователя Ж. Тощенко, диссертант делает вывод о том, что христианский режим представляет собой динамическое сочетание «вечных» внеисторических методов правления во взаимосвязи с элементами специфических политических политико-правовых технологий с соответствующими свойствами.

Само возникновение христианского политического режима было в значительной степени подготовлено ходом политической мысли, а многие из важнейших, использующихся в современном политическом анализе теократических идей, берут свое начало в античности.

Диссертант на основе современной интерпретации учения Ф. Аквинского обобщает наиболее характерные черты христианской интерпретации духовно-психологических ресурсов политических режимов, которые условно могут быть разделены на две основные группы. Во-первых, это этнопсихологические характеристики общества, которые сами по себе, без каких бы то ни было усилий со стороны правящей элиты, способствуют стабилизации режима, укреплению в обществе центристских тенденций и взаимодействия религиозной и государственной властей. Сюда могут быть отнесены определенные культурные традиции, глубинные, исторически сформировавшиеся особенности национального самосознания, система мифов и верований. Во-вторых, к духовно-психологическим ресурсам, несомненно, следует относить личный потенциал религиозных лидеров и государственных деятелей, их способность сформулировать и распространить в обществе ценностную систему, принимаемую основными слоями населения.

Диссертант классифицирует и сравнивает различные виды христианских по политико-правовых режимов, распространенных в различных государствах. Так, по его мнению, отношения между церковью и государством в Византии принципиально отличились от римско-католической модели.

В целом, с появлением христианства возникает вопрос об отношении церкви и государства друг к другу. Попытки ее решения в истории очень разнообразны: от политического индифферентизма до полного огосударствления церкви в христианском государстве.

Средние века - особый период в истории политических учений по сравнению с античным миром. Вызван этот период перемещением центра тяжести в общественном сознании от государства к церкви. Устремленность значительной части этого сознания к трансцендентным идеалам оформляло соответствующим способом тематику и содержание политико-правовых доктрин. Вместе с тем выведение на первый план проблемы соотношения церкви и государства неизбежно порождало споры о сущности, целях и задачах государства, о его отличии от церкви. Логически это вело к постановке и решению проблем государственного суверенитета.

В целом, до эпохи новейшего времени эти правоотношения сводились к разным формам христианского государства, которое находилось в союзе с церковью. В ходе либеральных революций произошла секуляризация - отделение церкви от государства.

Тем не менее на основе изучения историко-правового материала диссертант заключает, что нравственный авторитет христианства, его политическое влияние с течением времени имеют тенденцию к повышению, а современные события, связанные со сменой главы римско-католической церкви служат еще одним этому подтверждением.

Во втором параграфе «*Формирование государственно-конфессиональных отношений в России: правовой аспект*» диссертант, анализируя исторические этапы политико-правовых взаимоотношений Русской православной церкви и государства, отмечает предпосылки формирования этих институтов и указывает возможные тенденции их дальнейшего развития.

Диссертант отмечает, что государственно-религиозные отношения в России в целом строились на основе византийской модели. В Византии был создан правовой идеал «симфонии», т.е. гармонического соотношения между главенством церкви в области рели-

гии и политической независимости государства при оошем тесном сотрудничестве.

В противоположность католическим представлениям христианский политический режим в России сложился при преимущественном преобладании византийского понимания доминирования правообязанности над правом.

Православие практически сразу стало одной из важнейших форм русского национального самосознания, и, окончательно закрепившись в виде таковой формы к XIV веку, в дальнейшем уже само активно формировало своеобразные черты русской духовности, национального характера и, соответственно, политико-правовой системы.

Диссертант классифицирует ряд интерпретаций государственно-религиозных отношений. Так, различные трактовки христианского вероучения были выражены в трудах Нила Сорского и Иосифа Волоцкого, последователи которых позднее стали именоваться «нестяжателями» и «иосифлянами». При этом диссертант доказывает, что «нестяжательство» и «иосифлянство» – это две стороны единого процесса развития отечественной религиозно-политической мысли в XV – XVI столетиях, различия между которыми определяются принципиальным противопоставлением: либо преобразование мира через внутреннее воспитание человека, либо завоевание **мира** на путях внешней работы в нем.

Диссертант показывает, что с XV века в России православно-религиозные учения становятся силой, управляющей всей общественно-политической жизнью страны. Мистические учения выступают в качестве «идеалов-образов», обозначивших новые целевые и смысловые задачи существования политико-правовой системы России.

Вся последующая история российского государства представляет собой реализацию на практике выработанных в первой половине XVI столетия мистических «идеалов-образов». Пытаясь осмыслить положение России во всемирной истории, русская религиозно-политическая мысль выработала пророческо-эсхатологический тип соединения русской политической и геополитической истории с мировой («Москва – Третий Рим»).

Диссертант делает вывод о прямом и обратном влиянии религиозных учений на политическую и правовую стабильность России. Так, например, Смутное время и раскол результат новой

лапа осмысления места России во всемирной истории и в мировом пространстве. Дилемма «национальное или вселенское» предопределила переформулирование смысловых и целевых установок государства: Россия должна была принять на себя обязанности вселенского православного царства и подчинить национальное вселенскому.

Следовательно, дальнейшее развитие этой идеи, а значит и самой России, предопределило ее реализацию не только в религиозно-нравственной области, но и в политической, а точнее, внешнеполитической.

Таким образом, в русской религиозно-философской мысли этого времени активно разрабатывается новая историческая мифология, которая кладется в основу и новой историософии, постепенно формируется и новый политический идеал - российское православное самодержавное царство, как прообраз вселенского православного царства.

С первых лет существования советской власти Русская православная церковь подвергалась систематическому преследованию. В политике советского государства восторжествовал государственный атеизм, который являлся составной частью коммунистического мировоззрения. 23 января 1918 года был опубликован Декрет об отделении церкви от государства, а школы от церкви. С 1922 года начинается активное вмешательство партии и государства во внутренние дела церквей. Это стало проявляться не только в поддержке обновленческого движения и в дискриминации ряда конфессий, но и в принятом Президиумом ВЦИК постановлении «О ликвидации церковного имущества».

К началу 40-х годов в 25 областях РСФСР не было ни одного действующего храма. Некоторое потепление в государственном отношении к церкви случилось в годы Великой Отечественной войны. Система советского права не претерпела во время войны коренных изменений. Тем не менее военная обстановка заставила внести в право определенные конкретные изменения, примером тому является либерализация государственной религиозной политики, в том числе и в области законодательства.

Полная зависимость церкви от государства, при полной зависимости государства от единственной политической партии, полностью подчинила положение церкви любому изменению политической конъюнктуры в начале 50-х годов XX века. Один за другим

выходят нормативно-правовые акты «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения» (июль 1954 года) и «Об ошибках в проведении научно-атеистической пропаганды среди населения» (ноябрь 1954 г.).

Середина 70-х годов XX века ознаменовалась разрядкой напряженности в государственно-религиозных отношениях, заключением Хельсинского Соглашения по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.). Начавшаяся в апреле 1985 года перестройка во всех сферах нашего общества потребовала качественных изменений и в сфере государственно-церковных отношений.

В условиях развития демократизации в стране начала расширяться и сфера социального служения религиозных организаций. На совместном заседании палат Верховного Совета СССР в 1990 г. был принят закон СССР «О свободе совести и религиозных организациях», который, по сути, провозгласил новый этап государственно-конфессиональных взаимоотношений. В это же время Верховный Совет РСФСР принял в окончательной редакции закон РСФСР «О свободе вероисповедания». Упразднение в декабре 1991 г. СССР, провозглашение независимости Российской Федерации подготовило условия для современного этапа государственно-конфессиональных взаимоотношений.

В третьем параграфе *«Православная христианская государственность как вариант политико-правовой трансформации современной России»* диссертант анализирует текущее российское законодательство, оценивает современную политическую ситуацию в религиозной сфере, положение Русской православной церкви, перспективы дальнейшей эволюции российской государственности.

Диссертант проводит анализ функционирования православной христианской государственности в трех аспектах: политико-правовом, историко-идеологическом, социокультурном.

Так, политическая нестабильность в России первой половины 90-х конца XX века ликвидировала первоначальные положительные усилия по развитию отношений между церковью и государством. Государственно-церковные отношения как часть государственной политики в этой связи развивались под воздействием двух противоречивых факторов: во-первых, кризиса политической власти (исполнительной и законодательной ветвей), во-вторых, несовершенства законодательной базы и отсутствия четкого механизма правового регулирования.

Особенности социокультурного взаимодействия государственных и церковных институтов в посткоммунистической России наиболее ярко видны в процессе проведения совместных официальных мероприятия государственной и духовной власти.

Правовой контекст государственно-конфессиональных взаимоотношений основывается на Конституции, согласно которой Российская Федерация провозглашается светским государством, в котором никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

Конституционно-правовой анализ правового положения религиозных объединений диссертант проводит параллельно с исследованием норм Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 1997 года.

Анализируя политические аспекты государственно-конфессиональных отношений, диссертант отмечает, что в постсоветский период происходит процесс активизации деятельности религиозных объединений: Русская православная церковь, взяв курс на интенсивную выработку социального учения, проводит заседания Архиерейских соборов (1994, 1997, 2000 гг.), подписывает совместные заявления о сотрудничестве с рядом министерств и ведомств.

Состоится ли новый «христианский переворот» в России, выраженный в формировании новой государственно-правовой идеологии, становлении христианского политического режима, воцерковлении государственных институтов, зависит от многих факторов. Диссертант считает, что духовная реабилитация христианства как актуальной политико-правой доктрины требует смены исходных установок либерализированной идеологии.

По мнению диссертанта, во внешнеполитическом аспекте христианское государство самим фактом своего существования будет антиглобалистским и антилиберальным по сути и содержанию. Внутрисоциальной задачей христианского государства является идеологическое оправдание обеспечения существования социально уязвимых и либерально неприспособленных слоев населения посредством включения их в общий христианский универсум.,

Христианское возрождение будет решать еще одну задачу - возрождения духовности власти, причем любая духовная власть, воплощающая авторитет нормы и идеала, автоматически будет становиться непримиримым оппонентом нового глобального порядка. Интеграционные традиции православной духовности на протя-

жении тысячелетней истории ее существования на русской земле сохраняют и сейчас свое актуальное воздействие.

В этой связи, по мнению диссертанта, симфония церкви и государства всегда была и продолжает оставаться смысловой основой российской государственности. Перспективная модель взаимодействия церкви и государства - это тесный союз и комплексное сотрудничество на твердой правовой основе. Тем не менее Русская православная церковь не должна превращаться в полугосударственный институт, автоматически освящающий любую государственную власть.

Власть, армия и образовательное пространство - основные ареалы возможных контактов Русской православной церкви и общества, способных привести к возрождению духовности в армии, к реставрации отношений между органами государства и верующими людьми в рамках существующего конституционно-правового поля.

Диссертант заключает, что в сложившейся ситуации роль церкви в общественно-политическом пространстве должна оставаться интегрирующей и толерантной, поскольку Российская Федерация является многонациональным и поликонфессиональным государственным образованием.

В заключение диссертации на основе проведенного исследования подводятся итоги, формулируются выводы о том, что перспективы возрождения и укрепления государственности современной России будут определяться ходом становления и взаимодействия институтов государственной и духовной власти.

По теме диссертационного исследования автором опубликованы следующие работы:

1. Богданов А.Н. Христианская государственность: политико-правовой анализ // Концептуальные основы диссертационных исследований докторантов, адъюнктов и соискателей: Сборник научных трудов. Ч. 1. Ростов н/Д., 2004. - 0,5 п.л.

2. Богданов А.Н. Христианско-теократические тенденции в развитии политико-правовой системы России // Государство и право славянских народов: состояние и перспективы развития. Ростов н/Д., 2004. - 0,4 п.л.

3. Богданов А.Н. Христианский проект трансформации рос-

спийской политико-правовой системы // Правовое и политическое взаимодействие. Ростов н/Д. - Таганрог, 2004. - 0,4 п.л.

4. Богданов А.Н. Религиозный правовой идеал: христианское и либеральное обоснования // Государственность и право славянских народов начала XXI века. Ростов н/Д., 2003. - 0,3 п.л.

5. Богданов А.Н. Христианская государственность в условиях глобализации // Ценности советской культуры в контексте глобальных тенденций XXI века. СПб., 2003. - 0,3 п.л.

Сдано в набор 13.04.05. Подписано к печати 14.04.05.
Формат 60x84/16. Объем 1,0 п.л. Набор компьютерный.
Гарнитура Таймс. Печать ризография. Бумага офсетная.
Тираж 100 экз. Заказ № 102

Отпечатано в отделении оперативной полиграфии ОНиРИО
Ростовского юридического института МВД России.
344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Маршала Еременко, 83.

17 785

1885